

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин, Е. Ю. Астахова

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА И МЕДИЦИНСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1818—1834 ГГ.

Кафедра истории медицины и культурологии ММА им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН, Москва

Создание в первой четверти XIX века Медицинского института при Московском университете¹ имело далеко идущие последствия. Важнейшим из них стал пересмотр учебной программы медицинского факультета Московского университета, завершившийся в конечном итоге окончательной переориентацией факультета на подготовку практикующих врачей и полным слиянием учебных программ института и факультета.

Реорганизация учебного процесса на медицинском факультете Московского университета под влиянием Медицинского института началась уже осенью 1818 г. Тогда медицинский факультет оказался вынужденным определить программу первого года обучения для присланных в университет по инициативе А. Н. Голицына 50 воспитанников будущего института, которых следовало выпустить лекарями в строго заданный срок — через 4 года обучения.² В это время медицинский факультет не готовил врачей с правом на самостоятельную практику, а продолжительность обучения студентов составляла 5—7 лет.³ Специальной учебной программы для Медицинского института еще не существовало, но было ясно, что для завершения обучения в заданный срок воспитанники должны были немедленно приступить к изучению анатомии. Врачебное отделение оказалось вынужденным просить проф. Е. О. Мухина читать его комбинированный курс (анатомии, физиологии и судебной медицины) не с запланированного на этот год раздела "Судебная медицина",⁴ а с начала — с раздела "Анатомия".⁵ Е. О. Мухин не согласился, но это не изменило позиции врачебного отделения, и в итоге предмет "Анатомия" был исключен из комбинированного курса Е. О. Мухина и передан другим преподавателям.⁶

Таким образом, первое же появление в университете институтских воспитанников ускорило распад одного из наиболее громоздких комбинированных профессорских курсов, что в свою очередь кардинально изменило качество преподавания анатомии и облегчило установление оптимальной последовательности в преподавании оставшихся в курсе Е. О. Мухина дисциплин. Но происшедшее событие имеет и другой аспект. Врачебное отделение, настойчиво принуждавшее Е. О. Мухина изменить порядок преподавания его курса, впервые действовало в соответствии не столько с факультетскими нуждами, сколько с потребностями Медицинского института. Законодательно никаким ограничением университетских свобод организация института не сопровождалась. Однако та ответственность, которую

приобрел Московский университет, выполняя "государственный заказ" по подготовке в Медицинском институте врачей в заданный срок обучения, фактически ограничила свободу медицинского факультета перестраивать учебный процесс на факультете без учета требований этого "заказа".

В дальнейшем, после разработки и внедрения в 1819 г. специальной учебной программы для Медицинского института, которая, казалось бы, должна была обеспечить полную независимость и факультета и института, влияние Медицинского института на организацию и содержание учебного процесса на факультете не только не уменьшилось, но, напротив, возросло. Последнее объясняется тем обстоятельством, что, несмотря на все усилия профессоров и руководителей университета, полностью разделить воспитанников института и студентов факультета в ходе их обучения оказалось невозможно.

Первая трудность разделения студентов и воспитанников в учебном процессе состояла в том, что они были реально объединены встроенностью Медицинского института непосредственно в структуру медицинского факультета с образованием единой функционирующей системы "факультет—институт". Организационные проблемы факультета и тем более института могли быть решены и решались возможностями только такого их системного объединения. Так, для поддержания постоянного числа воспитанников института уже с первых лет его существования практиковался перевод учащихся с факультета в институт и наоборот.⁷ В 1824—1826 гг. в институт были переведены 83 (!) своекоштных студента, поступивших в университет в 1821—1826 гг.: 22 — в 1824 г., 33 — в 1825 г. и 28 — в 1826 г.; из них 3 студента были переведены обратно и завершили обучение как своекоштные.⁸

Не случайно поэтому первые тенденции к объединению институтской и факультетской учебных программ проявились в чисто организационном аспекте и касались изучения не врачебных, а приуготовительных наук, в первую очередь анатомии. Хотя по состоянию институтских штатов воспитанники Медицинского института могли изучать анатомию отдельно от студентов факультета, целесообразность этого для системы "факультет—институт" подверглась пересмотру, и в итоге штаты преподавателей анатомии института и факультета были объединены для совместного обучения студентов и воспитанников.⁹

Если в изучении анатомии студентов и воспитанников объединило "врачебное отделение", то по изучению других приуготовительных наук решение принимали сами студенты. Как только в системе "факультет—институт" появилась возможность изучать на собственном, а не на физико-математическом, факультете и не двухлетние, а "приноровленные к медицине" годичные курсы приуготовительных наук, предназначенные для

¹О создании системы медицинских институтов при российских университетах в XIX веке см.: Сточик А. М., Затравкин С. Н., Астахова Е. Ю. К истории возникновения медицинских институтов при российских университетах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 1999. — № 2. — С. 48—50; № 3. — С. 50—53.

²Астахова Е. Ю. К истории организации Медицинского института при Московском университете // Там же. — 2000. — № 4. — С. 42—45.

³Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 г. // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2001. — Т. XIII. — С. 159.

⁴Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1818 года Августа 17 дня по 28 Июня 1819 года. По назначению Совета. — М., 1819. — С. 6.

⁵ЦИАМ. — Ф. 418. — Оп. 332. — Д. 13а. — Л. 45 об., 51 об.; Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1053. — Л. 6—7.

⁶Астахова Е. Ю. Учебный план М. Я. Мудрова и его реализация в Медицинском институте при Московском университете (1818—1835 гг.) // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XII. — С. 118—120.

⁷Усмотрел я, — писал попечитель 20 декабря 1820 г. в Совет университета, — что в институт "поступили 2 воспитанника лишних... я почитаю нужным из числа старших воспитанников, именно Александра Кузьминского, Ивана Веселовского, Ивана Иванова, Константина Марчинского, Федора Макковеева, Матвея Знаменского переместить по прежнему (курсив наш. — Авт.) на штатный Университетский оклад..." (ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1458. — Л. 148.).

⁸Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 г. // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2001. — Т. XIII. — С. 159.

⁹Кроме Ю. Х. Лодера, начавшего преподавать анатомию самостоятельным курсом в 1819 г. ("Объявления..." — М., 1819. — С. 6—7), лектор анатомии А. Г. Терновский с 1821 г. регулярно стал читать курс начальной анатомии ("Объявления..." — М., 1821. — С. 12; ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1804. — Л. 76).

воспитанников, большинство из вновь поступающих на медицинский факультет студентов сразу стало использовать эту возможность. Уже из поступивших в университет в 1819 г. 14 встречающихся в "Ведомостях..." студентов (из них 2 — казеннокоштных) годичный курс математики и физики для воспитанников прослушали 7 студентов¹⁰ и такой же курс естественной истории — 11 студентов.¹¹ А из поступивших в 1820 г. 35 студентов (20 своекоштных и 15 казеннокоштных) эти курсы прослушали соответственно 32 (91%)¹² и 26 (74%)¹³, и примерно такая же доля студентов изучала годичные курсы приуготовительных наук для воспитанников в последующие годы.¹⁴ В то же время воспитанники не были лишены возможности сверх своей программы посещать, как и студенты, курсы приуготовительных наук на физико-математическом факультете. Отмечено, например, массовое посещение ими в 1821 г. лекций Г. И. Фишера на физико-математическом факультете по минералогии и зоологии.¹⁵ По существу, вопреки замыслу разработчиков учебной программы Медицинского института приуготовительные науки стали изучаться студентами медицинского факультета и воспитанниками Медицинского института практически совместно.

Вторая и главная трудность разделения в учебном процессе воспитанников и студентов состояла в том, что по проекту Медицинского института обучение их на медицинском факультете "врачебным наукам" предполагалось, за исключением работы в клиниках, по единой программе. Между тем отдельная программа клинического обучения воспитанников могла быть выполненной только при таком преподавании приуготовительных и "врачебных" дисциплин, которое реально могло подготовить слушателя к работе в клиниках. Соответственно даже такие приуготовительные дисциплины, как физика, химия и естественная история в изложении их для воспитанников института, должны были своим врачебно-практическим содержанием стать "приноровленными к медицине", например, "...показыванием на самом деле операций Химических и лекарств приуготовленных" и т. д., не говоря уж о врачебных науках и собственно клинических дисциплинах, преподавать которые предполагалось по принципу "вначале лекция, затем демонстрация болезни у постели больного", чтобы студенты, "слушав описание болезни на лекции, в то же время могли видеть в Институтах ту же самую болезнь в самой натуре".¹⁶ По существу, проект Медицинского института сам по себе предполагал реформу учебной программы медицинского факультета с переходом от теоретического изложения врачебных наук к подчинению его задачам клинического преподавания.

Направление на обогащение факультетской учебной программы практическими разделами врачебных наук и внедрение в нее клинического преподавания обозначилось вскоре после организации Медицинского института и особенно четко проявилось в первые годы после его официального открытия. Уже в 1819 г. М. Я. Мудров объявил, что будет преподавать "практическую патологию... при постелях больных" и стал обучать студентов правилам обследования больных и тому как "изыскивать причины болезней и предузнавать исход оных". Из положенных на преподавание частной терапии в этом году 3 ч в неделю М. Я. Мудров 2 ч отводил именно этим клиническим занятиям и только 1 ч — теоретическому изложению предмета "по руководству Иосифа Франка".¹⁷ При этом М. Я. Мудров сохранил и использовавшиеся им ранее приемы преподавания врачебных умений. Семиотика еще не была выделена в самостоятельный предмет, поэтому чтение частной терапии М. Я. Мудров предварял изложением "в кратце учения Общей Клиники". Для обучения студентов амбулаторной практике он в дни своих лекций "в присутствии учащихся" давал "врачебные советы приходящим ремесленникам и всем недостаточным людям". С 1825 г. М. Я. Мудров в клиническом преподавании начал следовать "анатомическому способу", изыясняя "место болезней и их свойство... из новейших начал Анатомии патологической".¹⁸ Начиная с 1820 г. кроме теоретической хирургии "по книге", профессор хи-

рургии Московского университета Ф. А. Гильтебрандт стал "занимать своих слушателей Хирургическою практикою в Хирургическом Клиническом Институте и при вольных слушателях в больницах для бедных".¹⁹ В том же году, впервые после 1814 г., в курсе повивального искусства возобновилось преподавание "Науки о ручных и инструментальных акушерских операциях".²⁰

Для осуществления перечисленных нововведений требовалось либо дополнительно расширить объем преподавания "врачебных наук", либо перераспределить учебные часы при их изложении в ущерб теоретической части. Отдельно заметим, что с учетом посещения занятий на смежных факультетах студент-медик учился до 8 ч в день, т. е. имел высокую учебную нагрузку, составлявшую за один академический год примерно 1500 ч.

Чтобы понять, какие пути решения этой задачи избрал медицинский факультет, мы по "Объявлениям о публичных учениях..." составили таблицу всех преподававшихся на факультете предметов. Выделенное для преподавания каждого из них годовое число часов (см. таблицу) определили, исходя из того, что за вычетом каникул и праздников в академическом году было 36 учебных недель и что "рассечение трупов", преподавание практической части оперативной хирургии и т. д. проводились только в зимнее время, занимая примерно 7 нед в академическом году.

Как следует из таблицы, избранные факультетом способы расширения преподавания врачебных наук не свелись к простому увеличению количества часов на основные клинические дисциплины. Более того, на все, кроме анатомии, предметы, преподававшиеся на факультете в 1817 г., число учебных часов в 20-е годы в сравнении с 1817 г. уменьшилось: если считать по профессорским и адъюнкским курсам — со 144 до 108 ч в год.²¹ Однако при этом общее число часов на преподавание всех дисциплин на медицинском факультете уже в 1820 г. увеличилось практически на треть и не только за счет анатомии. На протяжении 20-х годов кроме запланированного появления на факультете трех (дополнительно к анатомии) приуготовительных классов прибавились новые разделы врачебных дисциплин, в том числе выделенные в самостоятельные курсы.

По блоку хирургических наук уже в 1819 г. стала преподаваться десмургия и практическая оперативная хирургия, с 1823 г. — офтальмология, а также оперативная хирургия полным курсом (теоретическая и практическая), что и позволило профессору кафедры хирургии Ф. А. Гильтебрандту полностью перенести свои занятия в клинику.²² Всего на блок хирургических наук в 1826—1828 гг. приходилось уже 324 ч, т. е. в 2 с лишним раза больше, чем в 1817 г., и на 108 ч больше, чем в 1820 г.

Преподавание дисциплин, входивших в курс повивального искусства, затруднялось утратой ведущих профессоров: в 1822 г. умер В. М. Рихтер, в 1827 г. — В. П. Ризенко; но практическая часть курса приобрела дополнительные учебные часы за счет сокращения преподавания истории повивального искусства (в 1817 г. она читалась отдельным курсом 144 ч) и выделением в самостоятельный предмет преподавания женских болезней. В результате с 1828 г. за 216 учебных часов стали ежегодно преподаваться все 3 раздела курса: повивальное искусство с акушерскими операциями, детские болезни и женские болезни.

Значительные изменения произошли и в преподавании фармацевтических дисциплин: врачебного веществословия и фармации. Хотя вплоть до 1825 г. оба эти предмета читались не двумя, как в 1817 г., а одним преподавателем — В. М. Котельничким, их содержание насыщалось практически важными для врача разделами, прежде всего за счет изменения структуры комби-

¹⁸Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете с 17 дня Августа 1825 по 28 Июня 1826 года, по назначению Совета. — б/м, б/г. — С. 24

¹⁹Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете с 17 дня Августа 1820 по 28 Июня 1821 года. По назначению Совета. — М., 1820. — С. 8.

²⁰Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете с 17 дня Августа 1820 по 28 Июня 1821 года. По назначению Совета. — М., 1820. — С. 10.

²¹Причина уменьшения годового числа часов на все, кроме анатомии, предметы состояла в том, что в 1817 г. все профессорские и адъюнкские курсы читались двухчасовыми лекциями 2 раза в неделю (т. е. 4 ч в неделю), а с 1818 г. они стали читаться 3 раза в неделю, но по часу. Предполагалось, что "для учащихся было бы затруднительно следовать наставлению... в продолжении двух часов кряду" (ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 3133. — Л. 13об.).

²²Астахова Е. Ю. Учебный план М. Я. Мудрова и его реализации в Медицинском институте при Московском университете (1818—1835 гг.) // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XII. — С. 129—131.

¹⁰ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1236. — Л. 73—74; Д. 1433. — Л. 139—139об; Д. 1588. — Л. 42—43; Д. 1804. — Л. 141—142.

¹¹ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1236. — Л. 38—39; Д. 1588. — Л. 40—41; Д. 1804. — Л. 139—140.

¹²ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1433. — Л. 139—139об.

¹³ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1588. — Л. 40—41.

¹⁴ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1804. — Л. 139—140, 141—142, 143—144; Д. 2059. — Л. 54—55, 56—57; Д. 2349—Л. 44—45, 59—60.

¹⁵ЦИАМ. — Ф. 459. — Оп. 1. — Д. 1804. — Л. 30, 111.

¹⁶РГИА. — Ф. 733. — Оп. 99. — Д. 68. — Л. 163—164, 224об.

¹⁷Объявления о публичных учениях в Императорском Московском университете, преподаваемых с 1818 года Августа 17 дня по 28 Июня 1819 года. По назначению Совета. — М., 1819. — С. 8.

Годовое число учебных часов, планировавшееся на предметы преподавания на медицинском факультете за год до начала организации Медицинского института (1817), в год его официального открытия (1820), в период перехода к курсовой системе обучения (1826—1828) и в год, предшествовавший принятию нового университетского Устава (1834)

Предметы преподавания	1817 г.	1820 г.	1826—1828 гг.	1834 г.
Математика и	—	108	108	—
Физика в отношении к медицине	—	—	—	144
Общая химия, к медицине применимая	—	—	108	108
Естественная история (Ботаника, Зоология, Минералогия)	—	108	108	108.
Сравнительная Анатомия и Физиология домашних животных	—	—	108	108
Анатомия (человека)	≈64	216	477	216
Упражнения в рассечении трупов	—	168	42	28
Физиология	≈80	≈48	≈60	144
Химия Фармацевтическая	≈108	≈81	—	—
Фармация	—	—	—	72
Фармакология. Сильно действующие средства	—	—	108	—
Врачебное веществословие	144	108	—	—
Наука сочинять Рецепты	—	—	108	72
Опыты в Аптеке	—	108	—	—
Токсикология	—	≈30	—	—
Общая Патология	—	108	108	108
Общая Терапия	144	—	—	—
Диететика. Минеральные воды	—	—	—	116
Частная терапия (теоретически) и	144	108	108	375
Практическая терапия в клинике	—	—	—	108
Десмургия	—	87	≈48	72
Офтальмология	—	—	≈60	108
Оперативная хирургия	—	21	108	93
Теоретическая Хирургия (по книге)	144	108	108	87
Хирургия в клинике	—	—	—	—
История Повивального искусства	144	—	—	—
Повивальное искусство	144	—	—	—
Акушерские операции	—	54	108	108
Детские болезни	—	—	—	—
Женские болезни	—	54	108	108
Судебная медицина и Медицинская Полиция	—	≈30	≈48	72
Судебно-медицинские вскрытия	—	—	≈21	—
Ветеринария	144	108	108	108
История медицины	36	27	108	108
В с е г о часов за год (на все объявленные к преподаванию дисциплины)	1296	1680	2268	2851

Примечание. Прочерк означает, что в указанные годы данный предмет не преподавался.

нированного курса, включавшего также "Врачебную историю". Из преподавания в курсе В. М. Котельницкого были исключены основы химии и фармацевтическая химия (с 1821 г. "Химия к медицине применимая" читалась на факультете лектором Медицинского института), а с 1826 г. также врачебная история (выделена в самостоятельный курс и передана Н. Д. Лебедеву).²³ В то же время с 1819 по 1825 г. В. М. Котельницкому выделялись дополнительно 108 ч на "химико-фармацевтические опыты в аптеке", а с 1826 г. еще 108 ч были выделены на рецептуру — "Науку сочинять рецепты". Правда, с этого времени опыты в аптеке стали производиться в часы преподавания фармации В. М. Котельницким и рецептуры И. К. Тихоновичем, но с 1825 г., когда Е. О. Мухин организовал университетскую аптеку,²⁴ практические занятия дополнялись еженедельными дежурствами в ней учащихся под руководством провизора.²⁵ Освобождение курса врачебного веществословия и фармации от сопутствующего

разделов позволило В. М. Котельницкому расширить его фармакологическую часть: с 1825 г. он включил в преподавание "Науку о сильно действующих средствах", а с 1826 г. дополнил свой курс "Динамической Фармакологией". Курс частной терапии приобрел дополнительные 108 ч на практические занятия в клинике в 1827 г. К 1828 г. на блок терапевтических наук, включая частную терапию с клиникой, общую патологию, общую терапию, врачебное веществословие и фармацию с рецептурой, приходилось 540 ч в год.

В сравнении с 1817 г., когда читались 14 предметов в 9 профессорских и адъюнкских курсах, в 1826—1828 гг. читались уже 24 предмета, не считая математику, физику, химию и входящие в курс естественной истории ботанику, зоологию и минералогию. К 1828 г. общее число часов на дисциплины, преподававшиеся на медицинском факультете, превысило таковое в 1817 г. на 972 ч (в 1,75 раза).

Таким образом, за первое десятилетие существования Медицинского института учебная программа медицинского факультета радикально изменилась как по объему преподавания в часах, так и по перечню преподававшихся предметов. Объем и содержание практических разделов фармации и собственно врачебных дисциплин в учебной программе уже в 1826—1828 гг. были достаточными для подготовки студента к практическому обучению в клиниках, наличие которых в университете обеспечивало и возможность подготовки практического врача непосредственно на медицинском факультете. Большинство студентов факультета воспользовались этим, как и возможностью завершить по институтской учебной программе свое обучение за 4 года, выбирая для изучения приуготовительных наук сокращенные годичные курсы, предназначенные для воспитанников института. Если из своекоштных студентов, поступивших в университет в 1818 и 1819 гг. было выпущено 7 лекарей, из которых

²³"Врачебная история" в комбинированном курсе с химией фармацевтической и фармацией указывалась в "Объявлениях..." до 1814 г., затем не объявлялась, но по "Ведомостям...", известным с 1819 г., она преподавалась четырехлетним циклом, приходившимся на два двухлетних цикла основного курса вплоть до 1826 г. (Астахова Е. Ю. Учебный план М. Я. Мудрова и его реализация в Медицинском институте при Московском университете (1818—1835 гг.) // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 2000. — Т. XII. — С. 125).

²⁴Шилин С. Ю. А. Е. О. Мухин и анатомо-физиологическое направление в медицине. — М., 1960. — С. 30.

²⁵Указатель Императорского Московского университета. — М., 1826. — С. 127.

только 2 обучались 4 года (остальные 5 — от 5 до 7 лет), то из поступивших в следующее двухлетие лекарями выпущены уже 34 студента, из которых половина — через 4 года обучения, а из поступивших в 1822—1824 гг. лекарями стали 42 своекоштных студента, и уже 2/3 из них (27 человек) завершили обучение за 4 года; из поступивших в 1825—1826 гг. по 4-летней программе завершали свое обучение производством в лекари уже 75% своекоштных студентов.²⁶ К концу 20-х годов выбор студентами факультета сокращенных курсов приуготовительных наук стал в какой-то мере вынужденным из-за значительного расширения объема преподавания на факультете базовых врачебных и клинических дисциплин.

Фактическая целевая переориентация факультета приспособлением содержания его учебной программы к нуждам института в середине 20-х годов и переход значительной части студентов факультета на 4-летнее обучение создали предпосылки к объединению воспитанников и студентов в едином учебном процессе. Это произошло в сентябре 1828 г., когда Совет факультета, деканом которого в тот год был М. Я. Мудров, определил "распределить все... предметы на 4 курса" и "поставить неперменным правилом чтобы все профессора... оканчивали курсы свои непременно в год..." — тогда еще в порядке эксперимента.²⁷ В 1832 г. введение на медицинском факультете курсовой (по годам обучения студентов) системы преподавания наук было объявлено официально.²⁸

²⁶Астахова Е. Ю. К вопросу о продолжительности обучения на медицинском факультете Московского университета в период действия университетского устава 1804 г. // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 1999. — Т. XIII. — С. 159.

²⁷Сточик А. М., Пальцев М. А., Затравкин С. Н. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети XIX века. — М., 1998. — С. 255—257.

²⁸Обозрение публичного преподавания наук в Императорском Московском университете с 17 дня Августа 1832 по 28 Июня 1833 года. — М., 1832.

В 1828 г. рассчитанная на 4 года учебная программа преподавания дисциплин по курсам стала единой для воспитанников института и студентов факультета. На первом курсе изучались только 4 приуготовительные дисциплины: математико-физика, химия, естественная история и анатомия, которые, кроме анатомии, должны были завершаться в I год. Изучение анатомии по-прежнему планировалось на все четыре года, однако впервые определением Совета факультета наметилась тенденция к ограничению объема ее преподавания, так как с этого года предусматривалось "неперменно записывать в класс Анатомии" только студентов I и II курсов, касательно же студентов III и IV курсов предполагалось "слушание лекций Анатомии предоставлять их собственной воле".²⁹ На II курсе изучались базовые врачебные науки — анатомия с упражнениями в рассечении трупов, физиология, сравнительная анатомия и физиология домашних животных, фармация, объединенная с наукой сочинять рецепты, а также десмургия; на III курсе — общая патология и терапия, офтальмология, оперативная хирургия, начиналась частная терапия и завершалась ветеринария. На IV курс были отнесены все клинические дисциплины (частная терапия, хирургия, повивальное искусство, детские и женские болезни), а также судебная медицина с медицинской полицией и история медицины.

Таким образом, в период 20-х—начала 30-х годов XIX века на медицинском факультете Московского университета произошла радикальная реорганизация учебного процесса, ставшего к 1834 г. основой учебной программы, заложенной для медицинских факультетов в устав 1835 г., и произошла полная целевая переориентация факультета на подготовку врачей. Вместе с введением курсовой системы обучения она завершила отраженный общеуниверситетским уставом 1835 г. начальный этап реформы университетского медицинского образования с переходом от профилизации к специализации — реформы, продолженной и развившейся в 40-е годы.

Поступила 18.06.01

²⁹ЦИАМ. — Ф. 418. — Оп. 81. — Д. 2556. — Л. 66—66об.